Автор: вестник
16.02.2014 21:11 - Обновлено 14.04.2014 14:52

ИНДИГО И СИМВОЛ

Часть II

Визуальный символ начал приходить в упадок только в новейшую историю, именно в 20-м веке. В древней истории еще сохранялось уважение к визуальному символу. Ими обозначались боги, ими же рисовались вещи на табличках, чтобы неграмотные граждане знали куда идут и что собираются купить. Кузнец рисовал наковальню, сапожник вешал сапог, да и, собственно говоря, если бы не наступил ренессанс, человечество могло бы существовать в гармонии с биосферой вечно. Первыми к упадку визуального символа подошли художники, вернее, не к упадку, а к использованию символа не для обозначения реальной вещи, а для вызывания определенных эмоций у зрителя. А в начале 20-го века появились страшные психологи. Их была целая плеяда, и они исследовали влияние символа на человеческую психику, на его сознание. Тогда были открыты архетипы, управляющие человеческим сознанием, тогда же люди поняли, что картинками можно управлять психикой масс. Но, до 1950 года это не использовалось, не было нужды. До 1950 года решались настоящие потребности человечества. После 1950-го великие торговые дома задали себе вопрос: а что же дальше? Если не растем - значит падаем. Тут-то и вспомнились работы психологов начала века.

Оказывается несколькими визуальными образами можно сформировать шаблон восприятия. Когда шаблон становится массовым - человек уже себя сравнивает с остальными и по этим остальным создает себе критерии счастья. Например, я счастлив когда у меня есть жена, дети, дом, стиральная машина, электропечка и т. д. То есть - да: жена, дети и дом необходимы для счастья, но вот электропечка уже привнесенный шаблон. В дальнейшем, подобными картинками стали воздействовать уже на психику детей, формируя потребителя с самого раннего возраста. Тут шаблон типа: если мне не купили комикс и колу, значит я несчастлив. Естественно, внешний мир давил все сильнее на подсознание этих детей. Так шестидесятники и народились: у них основной психической проблемой стала вечная одержимость материальными стимулами мира. Из-за изначального искажения символики - это есть вечное проклятие шестидесятников. А вы помните фантастику в Америке 50, 60-х годов? Там была нарисована полностью покоренная природа Земли в оболочке мегаполиса, разросшегося на весь планетарный

организм. Это тоже, кстати, визуальный символ. Интересно на него отреагировал разум Земли: такой символ на логос планеты подействовал как волшебный пинок - умирать-то ведь никому не хочется.

До этого логос Земли была идеалисткой: привечала всех подряд, не смотря на возраст души. В итоге, на планете проживали в основном молодые души.

С 70-х годов стали появляться предтечи, а потом в 80-х индиго. В это же время случился упадок рождаемости в Европе - так Земля отреагировала на человеческую глупость. Теперь сюда приходят только старые души. С 90-х годов идет уже планомерный упадок визуального символа, и все происходит в точь так же, как и с символом звуковым. В начале слишком глубокое освоение, потом не правомерное использование, затем ноосфера или логос Земли или даже каждая душа индивидуально вырабатывают против этого воздействия ментальный иммунитет. И с этих пор данный вид символа становится падшим. Наш ментальный иммунитет, особенно это касается индиго, рассматривает любой визуальный символ, как болезнетворный вирус и отсекает его на уровне фильтра внимания. Так же толкуется и символ аудиальный, отсюда кстати и кажущаяся глупость расы индиго.

Но все равно, главная и вечно действующая сила расы индиго - это магия мысли. Она не аудиальный символ, она и не символ визуальный, а некая движущая сила вселенной, которая однако в понятиях двух основных символических систем описана быть не может, однако, вселенную и саму основу разума других людей, менять может. Отсюда появляется специфическая проблема всякого индиго: как объяснить самому себе и другим, чем ты владеешь, если слов для этого еще не придумали? Да и надо ли обьяснять?

Скорее всего, эта способность коренится в символе ситуативном. С одной стороны некоторых людей всегда связывают ситуации, которые их символизируют. У ситуации может не быть ни рисунка, ни словесного описания. Она просто бытие, и вот некоторые души к этому бытию привязаны. Это могут быть болезненные семейные отношения, могут быть проблемы со здоровьем, со снами, с депрессией, с одиночеством, да с чем угодно. Беспроблемных людей в этом веке не существует. Люди как бы сами отказались от двух символьных систем, и от этого стали полными заложниками третьей. С другой же стороны к символу ситуативному мы подходим, когда обучаемся чему-либо, например, читать. Как именно человек чему-то научился, никто обьяснить не может. Вот не умел, а вот умеет, и не надо говорить, что есть азбука, пропись еще что-то там. Сколько раз пытались азбуку в компьютер загрузить, а он так и не научился читать, потому что не умеет переводить и не умеет говорить. Значит что-то, было изначально в человеческом существе, но было лишь в потенциальном состоянии и в определенных условиях - это потенциальное стало реальным. Люди, попавшие к животным в раннем детстве, так животными и остаются.

Индиго, не зная начала человеческой эволюции, но, прекрасно зная ее промежуточные цели и триумф, который не наступит никогда, ибо есть бесконечность и недостижимость конечного идеала из-за постоянной и неподвижной эволюции творца, таким образом,

могут и владеют началами ментальной магии. Магия мысли - это магия изначального. По этой причине индиго кстати неуязвимы ни для белой, ни для черной магии. Вся она основана на заклинаниях и ритуалах, то есть уже на дискредитированных для ноосферы и логоса вещах. К тому же маги и экстрасенсы не задаются вопросом: а что служит причиной того, что к ним пришли с проблемами? В чем вообще причина появления проблем? А она в ситуации, а плетением ситуации уже заведует индиго. Вот потому для всех остальных магий они неуязвимы. Есть еще одно отклонение от магии мысли и ситуативного символа, связанного именно с теневой природой человеческой души, но об этом в третьей части.